

ЭРАЗМ РОТТЕРДАМСКИЙ ОБ ОБРАЗОВАНИИ

Развитие образования в Германии конца XV – начала XVI вв. определялось различными факторами. Одним из них был рост влияния на школы и университеты гуманистов. К их числу принадлежит и Эразм Роттердамский.

Внимание Эразма к вопросам образования отмечали многие исследователи его творчества. Однако при этом обычно рассматривались либо специальные педагогические работы гуманиста (когда речь шла об идеале воспитания), либо сатиры Эразма, в которых критиковалась прежняя система образования (прежде всего – «Похвала Глупости»). Между тем для более полного освещения педагогических идей Эразма следует, на наш взгляд, привлекать комплекс его произведений – как педагогических, так и философских, и морально-дидактических, и сатирических.

Следует отметить: сам Эразм получил образование в одном из наиболее известных центров позднего средневековья – Девентерской школе «братьев общей жизни». Ее основание относится к концу XIV века и связано с деятельностью Геерта Грооте [1]. В литературе существуют различные оценки этого сообщества: одни авторы относят его к предшественникам и предтечам гуманизма, другие безоговорочно причисляют «братьев общей жизни» к гуманистам, третьи – к предшественникам Реформации [2]. Некоторые современные исследователи оспаривают все эти точки зрения, подчеркивая, что деятельность «братьев» представляла разновидность полумонашеской жизни, не порывавшей с внешними формами средневековой религиозности [3]. Важно, что именно в Девентере Эразм приобрел глубокое знание классических языков и литературы. Он усвоил ряд идей «братьев», в том числе педагогических, связанных с сочетанием образовательных и нравственно-воспитательных задач – но переработал их на основе опыта гуманистов Италии и других стран, а также античного наследия [4]. Последующее общение с гуманистами (в частности – с Джоном Колетом и Томасом Мором) укрепило Эразма в его взглядах.

Воспитанию человека Эразм отводит важное место в наиболее значительном своем философском произведении – «Оружие христианского воина» («Энхиридион» – 1501). Основная тема здесь – «смертельная ненависть и напряженнейшая борьба с пороками» в течение человеческой жизни как «единственное условие мира с ним (Богом – С. К.)» [5]. Гуманист провозглашает постоянной задачей каждого борьбу за человеческую душу. А начинается эта борьба с рождения человека, «так как ничто не укореняется в душе глубже и не остается в ней крепче того, что... внушают с ранних лет» – поэтому необходимо, «чтобы дети уже с колыбели... питались убеждениями, достойными Христа» [6].

Следование нормам христианской морали, борьба с собственными пороками (в частности, с семью смертными грехами) рассматриваются Эразмом как способности истинного христианина, которые можно и нужно развивать. Гуманист доверяет *возможностям* человека, хотя его изображение *реальных* людей и их взаимоотношений не является оптимистическим. Безграничной является вера Эразма во внутреннюю силу истины и разума [7]. Формирование человека определяется тремя основными силами – задатками, опытом и системой воспитания [8]. Последней гуманист отводит решающую роль.

Насколько Эразм при этом надеялся на опыт существующих школ, показывают его более поздние произведения. В «Похвале Глупости» (1509) училища названы «застенками для пыток»; учителя там «преждевременно стареют от непосильных трудов, глохнут от криков... и, однако, мнят себя первыми среди смертных»; при этом «особенно счастливы они сознанием своей необычайной учености» [9]. В «Книге антиварваров» Эразм называл педагогов «антиакадемиками», которые учат чему-то, ничего не зная по-настоящему [10]. Подлинная же, глубокая осведомленность в науках (в том числе – в античном наследии) для Эразма – стимул человеческой активности, а именно активная деятельность реализует христианскую идею.

Прямое отношение к теме образования имеют и «Разговоры запросто», составлявшие около пятнадцати лет – почти до самой смерти гуманиста. Само их создание было во многом обусловлено образовательными целями: Эразм стремился облегчить изучение латинского языка, написав на нем ряд живых диалогов. Насколько удачной была эта попытка, свидетельствует тот факт, что «Разговоры...» использовались в качестве учебника и в начале XX века – в частности, в Англии [11].

Однако не только форма, но во многом и содержание «Разговоров...» позволяет говорить о внимании Эразма к образовательным проблемам. В ряде диалогов гуманист затрагивает как повседневные вопросы обучения («Перед школой»), так и общие задачи воспитания («Мальчишеское благочестие»), формулирует ряд требований этикета («Внушения наставника»), отмечает необходимость изучения античных авторов («Аббат и образованная дама»). Именно диалог дает Эразму, постоянно стремившемуся избежать категоричности, односторонности суждений, наилучшие возможности сопоставить различные точки зрения; при этом у автора нет полного согласия с большинством героев [12]. Вся жизнь выступает в «Разговорах...» как явление не статичное, а подвергающееся постоянным изменениям. Задача человека в этой жизни – не слепо следовать по течению, а придать движению четкий курс, выработать систему нравственных ориентиров, «ибо лишь тогда жизнь приятна, когда она достойна» [13].

Наиболее полно позитивная образовательная программа гуманиста воплотилась в ряде собственно педагогических работ. В 1516 г. Эразм пишет произведение «Воспитание христианского государя». Посвященное принцу Карлу, оно – вполне в гуманистическом духе – связывает процветание общества с личностью мудрого правителя. При этом Эразм настойчиво подчеркивает роль воспитания в создании такой личности: «Нет ничего более значимого и ответственного, чем искусство управления. И почему мы думаем, что это искусство можно обрести без образования, что достаточно одного рождения? ... Правитель должен заботиться о воспитании и особенно критически должен относиться к самому себе в молодые годы» [14]. Для этого гуманист рекомендует найти «безупречного мужа-воспитателя», подобного Аристотелю при Александре Македонском [15].

В следующих работах вопрос ставится шире. Так, в уже упомянутой «Книге антиварваров» речь идёт не только о правителях: «Что, собственно, значит быть хорошего рода, если к природе не присоединяется благородное воспитание?» [16]. Эта мысль получает окончательное воплощение в работе Эразма «О необходимости раннего научного воспитания детей» (1529). Здесь общие взгляды гуманиста на сущность воспитания и его роль в человеческой жизни соединяются с конкретными предложениями для достижения лучших результатов.

Уже во вступительной части автор подчеркивает: «К воспитанию ребенка надо приступать с раннего детства, когда ребенок еще свободен от повседневных забот, а его дух чувствителен ко всему. В старости мы особенно помним запечатленное в ранние годы, а основы наук лучше усваиваются в молодые годы» [17].

Поскольку воспитание человека должно начинаться с раннего детства, важную роль в нем играет семья. Ее роль гуманист рассматривает в отдельном произведении – «Наставление в христианском браке» (1526). Долг родителей – научить детей ремеслу; те, кто не позаботился об этом, не вправе рассчитывать в старости на материальную помощь потомства [18]. Для того же, чтобы дать ребенку правильное воспитание, Эразм рекомендует не ограничиваться опытом родителей, но пригласить специалиста. Оценка его роли содержится в словах: «Первый шаг к обучению есть любовь к учителю» [19].

Воспитание для Эразма связано прежде всего с развитием, совершенствованием человеческого разума. Гуманист склонен к мысли о почти беспредельных возможностях разума [20]. Достигается же это развитие в процессе обучения [21]. Здесь Эразм дает ряд практических советов. Внимание гуманиста к детской психологии видно в предложениях использовать в учёбе метод состязания школьников – со «сменой похвалы и порицания», чтобы «сохранить в ученике постоянное напряжение» – и различные игровые методы [22]. Выработать у ребенка сознательное стремление к учебе – вот задача, которую ставит Эразм.

Возможно, основная причина столь подробных характеристик – как раз недостаток реальной отдачи от прежних предложений гуманистов. Их идеалы воплощались в жизнь нелегко – во многом из-за раздробленности гуманизма как течения. Гуманисты создали некоторые центры нового образования: Людвиг Дрингенберг организовал школу в Шлеттштадте, Петер Шотт – в Страсбурге, Рудольф фон Ланген и Иоганн Мурмеллий – в Мюнстере; к ним следует добавить уже упомянутую Девентерскую школу [23]. Однако в единую систему эти школы так и не сложились.

Вклад Эразма в развитие образования определяется как борьбой с недостатками прежней системы, так и попытками разработать идеал воспитания и достичь его. Этот идеал вытекал из общей концепции «христианского гуманизма». С именем Эразма неразрывно связаны идеи разрыва с догматикой, склонности к скепсису, внимания к морально-философским вопросам [24]. Гуманист надеялся на формирование высокоморальной и высокообразованной личности, пытался указать пути к этой цели. Но эти пути изначально были открыты далеко не всем – ведь для масс большинство ценностей культуры по-прежнему оставались недоступны. Отвергая в целом практику образования средневековых школ, Эразм выступил прежде всего как педагог-теоретик. Он сосредоточил внимание на воспитании *личности* – тогда как жизнь диктовала необходимость создавать детский *коллектив*. Еще при жизни Эразма деятели Реформации активно участвовали в организации именно массовых, евангелических школ, видя в них мощное средство воздействия на молодое поколение. Объединение учеников выступало как первая ступень к общине верующих.

Однако в исторической перспективе трудно отдать предпочтение только одному из этих двух подходов к образованию. В дальнейшем педагоги Нового времени, по сути, будут соединять взгляды Эразма и реформаторов, задумавшись о постоянном взаимодействии в воспитании проблем коллектива и отдельной личности.

Литература:

1. Petzold K. Die Grundlagen der Erziehung im Spätmittelalter und bei Luther. – Heidelberg: Quelle & Meyer, 1969. – S. 44–50.
2. Немилов А.Н. Немецкие гуманисты XV века. – Л.: Изд. ЛГУ, 1979. – С.39–41.
3. Handbuch der deutschen Bildungsgeschichte. Bd. 1. – München: Beck, 1996. – S. 243.
4. Культура Западной Европы в эпоху Возрождения – М.: Мосгорархив, 1996. – С. 155–156.
5. Эразм Роттердамский. Оружие христианского воина // Эразм Роттердамский. Философские произведения. – М.: Наука, 1986. – С. 92.
6. Там же. – С. 164.

7. Augustijn S. Erasmus // Theologische Realenzyklopädie. Bd. 10. – Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1993. – S. 4.
8. Маркиш С. П. Знакомство с Эразмом из Роттердама. – М.: ИХЛ, 1971. – С. 215.
9. Эразм Роттердамский. Похвала Глупости // Брант С. Корабль дураков. Эразм Роттердамский. Похвала Глупости. Навозник гонится за орлом. Разговоры запросто. Письма тёмных людей. Гуттен У. фон. Диалоги. – М.: ИХЛ, 1971. – С. 169.
10. Смирин М.М. Эразм Роттердамский и реформационное движение в Германии. – М.: Наука, 1978. – С. 53.
11. Маркиш С. П. Эразм Роттердамский // Эразм Роттердамский. Разговоры запросто. – М.: ИХЛ, 1969. – С. 19.
12. Маркиш С. П. Знакомство с Эразмом из Роттердама. – С. 31.
13. Эразм Роттердамский. Разговор стариков // Эразм Роттердамский. Разговоры запросто. – С. 227.
14. Эразм Роттердамский. Воспитание христианского государя // Меньшиков В.М. Педагогика Эразма Роттердамского: открытие мира детства. Педагогическая система Хуана Луиса Вивеса. – М.: Народное образование, 1995. – С. 65.
15. Там же. – С. 64.
16. Смирин М.М. Эразм Роттердамский и реформационное движение в Германии. – С. 49.
17. Эразм Роттердамский. О необходимости раннего научного воспитания детей // Меньшиков В.М. Педагогика Эразма Роттердамского... – С. 33.
18. Урманова Л. П. Тема труда в творчестве Эразма Роттердамского // Культура эпохи Возрождения и общество. – М.: Наука, 1986. – С. 173.
19. Эразм Роттердамский. О необходимости раннего научного воспитания детей. – С. 45.
20. Ревякина Н. В. Трактат Эразма «О воспитании детей» и итальянская гуманистическая педагогика первой половины XV в. // Эразм Роттердамский и его время. – М.: Наука, 1989. – С. 81.
21. Там же. – С. 85.
22. Эразм Роттердамский. О необходимости раннего научного воспитания детей. – С. 51–52.
23. Гейгер Л. История немецкого гуманизма. – СПб.: Изд. О.Н. Поповой, 1899. – С. 90–111.
24. Handbuch der deutschen Bildungsgeschichte. Bd. 1. – S. 246.